

Дѣва за клависиномъ ()*

*) Первой части, 3 я ода Г-на Шиллера.

Владѣющимъ твоимъ перстамъ,
О Дѣва! клависинъ струнами,
Обезтѣлесень, обездушенъ,
Я будто истуканъ стою.
Царица жизни ты и смерти
Силь править тысящами, -- какъ Богъ!
 Благоговѣя чуть шумить
Вкругъ воздухъ на тебя приникши,
Ко пѣнью твоему прикованъ
Стоить кружася въ вихрѣ вѣкъ,
И тьмы веселія въ безмолвьи
Природы всей къ тебѣ влечеть,
Волшебница! одно твое возрѣнье,
Одинъ твой звукъ -- плѣнить всю тварь.
 Полны гармоніи душой
Изъ струнъ роскошно устремленны,
Какъ Серафимы вновь раждаясь,
Изъ неба порхають, кишать;
И какъ изтекли изъ хаоса
И вихремъ зиждущимъ взнесясь,
Изъ мрака солнцы возсіяли:
Твоихъ такъ гласовъ токъ златый
 Пріятно, -- какъ сребристый ключъ
Журча по камышкамъ катится
Великолѣпно, важно вдругъ, --
Какъ грома съ облаковъ органы;
Стремительно,-- вдали съ утеса,
Какъ шумный пѣнистый потокъ; --
 Отраднo, -- какъ межъ липъ
 Тѣнистыхъ, благовонныхъ,
 И шепчущихъ осинъ
Влюбленны вѣтерки дышаютъ;
Уныло, мрачно, тяжело
По мертвымъ дебрямъ ужасный шорохъ ночи
И вой, протяжно исчезая,
Влечется слезною Коцитовой волной.
 Но стой! -- и мнѣ повѣдай, Дѣва:
 Въ связи ль съ духами ты небесъ,
 И тотъ ли ихъ языкъ въ Едемѣ,
 Музыка коимъ говорить?
Завѣса отъ очесъ упала!
Звтворы слуха отперлись!
О Дѣва! я дышу живѣя.
Иль огонь эфирный очищая,
И вихремъ въ выспрь меня несеть?
 Мелькають сквозь небесъ раздранныхъ
Младыхъ духовъ мнѣ въ солнцахъ троны!